

© 2019 г.

Л.Н. ДОБРОХОТОВ

«ФАКТОР ТРАМПА» И РОССИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ДОБРОХОТОВ Леонид Николаевич – доктор философских наук, профессор, кафедра социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (dobrokhotoza@yahoo.com).

Аннотация. Социологический анализ «фактора Трампа», построенный на основе обзора публикаций западных экспертов и опросов общественного мнения в США, объясняет, прежде всего, причины неожиданного для многих избрания в 2016 г. популиста-аутсайдера Д. Трампа президентом США. Оно является проявлением развития системного социально-политического кризиса в Америке, показавшего пределы для осуществления этой страной мировой гегемонии на фоне кризиса идеологии и практики либерального глобализма и «нового явления» идеи национального государства. В то же время показано, что реальная (прежде всего, международная и оборонная) политика Трампа в 2017–2019 гг. резко отличается от его провозглашаемых намерений и предвыборных обещаний. В статье анализируются социальные причины и формы проявления конфронтации Трампа с Демократической партией, поддерживающей ее элиту и избирательной коалицией, а также с немалой частью сторонников его собственной Республиканской партии. Решающим орудием борьбы этих политических сил против Трампа избрана «российская угроза», основанная на обвинениях политического руководства России во вмешательстве в американский демократический процесс и в проведении внутренней и внешней политики, не отвечающей требованиям США. Все это блокировало изначальные стремления нового президента улучшить отношения между Россией и США, привело к состоянию «новой холодной войны» между странами и, по ряду оценок, к худшим за последние полвека их взаимным отношениям. Эта «новая холодная война» является одним из проявлений описанного еще С. Хантингтоном «столкновения цивилизаций», однопорядковым с усилением конфронтации между США и КНР.

Ключевые слова: Д. Трамп • предпочтения избирателей • многополярный мир • Рашагейт • новая холодная война • «столкновение цивилизаций»

DOI: 10.31857/S013216250005488-9

Трамп как закономерность. Победа популиста Д. Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 г. была не случайной. Она стала вестником того, что США «не потянули» взваленных ими самими на себя военных и экономических обязательств абсолютного мирового лидера, «незаменимой» и «исключительной» державы, которая диктует «правила игры» всему миру и следит за их соблюдением. О закономерности происшедшего пишут в последние годы многие серьезные американские обществоведы.

Например, статья старшего научного сотрудника Брауновского университета С. Кинзера в ведущей либеральной газете Новой Англии «Boston Globe» так и называется: «Хватит ныть по поводу Трампа – мы его заслужили»¹. Оценки Кинзера примечательны, по-

¹ Kinzer S. Stop Complaining about Trump – We Earned Him // The Boston Globe. 2017. February 1.

скольку они объясняют объективность «феномена Трампа» – завоевания поста президента США «внесистемным» популистом – с точки зрения его противников.

С. Кинзер, выражая взгляды американских либералов, более чем негативно оценивает нового президента. Однако он считает, что «его воцарение отражает то, кем мы являемся как народ. Его избрание было не случайным, а скорее логичным продуктом нашей истории...». Как указывает этот журналист-политолог, после коллапса СССР у США имелась уникальная возможность переосмыслить свою роль как мировой державы – отступить от самообязательств по обеспечению глобальной безопасности, предназначенных для сдерживания Советского Союза, и начать перестраивать Америку. Однако вместо этого США провозгласили «новый мировой порядок», при котором, по словам президента Дж. Буша-младшего, «американское руководство миром незаменимо», поскольку «мы несем уникальную ответственность за то, чтобы проделать тяжелую работу во имя свободы». Ощущая себя несокрушимыми, носителями абсолютной истины, пишет далее С. Кинзер, США приступили к покорению остального мира. «Мы приняли на себя роль глобального полицейского и старались насаждать Вашингтонский консенсус². Слепой триумфализм привел нас к пренебрежению дипломатией и компромиссами. За нашу агрессивность мы заплатили высокую цену – кровью, ресурсами и национальной безопасностью. Мы пожертвовали политической стабильностью и дома. Американское стремление к победам и доминированию привело нас к проведению курса, вызывавшего войны, потоки беженцев и терроризм. Неизбежные шоки от этих злоключений отразились и на нашей политической системе. Они способствовали тому ощущению незащищенности, которое подтолкнуло избирателей к демагогам наподобие Трампа. Расходуя огромные суммы на преобразования иностранных земель, мы не смогли удовлетворить свои собственные первоочередные потребности. Вместо того, чтобы использовать наше огромное национальное богатство на финансирование первоклассного образования, здравоохранения и другие социальные нужды, новые богатые подгребли его под себя. Политики из обеих партий уверяли нас, что глобализация и свободная торговля улучшат жизнь каждого. Они игнорировали потери рабочих мест, которые опустошили огромные просторы нашей страны, и в то же время набивали свои избирательные фонды дотациями из Уолл-стрит, в результате переуступив экономическую политику плутократам». Таким образом, указывает эксперт, концентрация богатства в руках немногочисленной элиты потребовала коррумпирования политической жизни. Эти атаки на демократию естественным образом вызвали гнев американского народа в отношении существующих партий и политиков. И именно этот гнев способствовал продвижению Трампа в Белый дом. С. Кинзер считает его «гостем из будущего» с месседжем: «Пока дух Америки не изменится, я – ваша новая нормальность».

Другие эксперты подчеркивают, что США повторяют тот путь, по которому в XVIII–XX вв. прошла Великобритания, предыдущий лидер капиталистической мир-системы (в терминологии И. Валлерстайна). Так же как закат британской империи начался после Первой мировой войны и стал очевидным фактом по окончании Второй, так и сегодня становится очевиднее, что казавшееся многим вечным мировое доминирование Америки подошло к своему исчерпанию. Высказавший эту мысль американский политический обозреватель М. Бай³ полагает, что после Второй мировой войны Вашингтон стал эпицентром мировых событий, «заняв нишу никем неоспоримой мощи среди свободных наций». Однако эта «неоспоримость» стала «высыхать» под воздействием факторов времени и технологий. Глобализм, возникший благодаря дешевым технологиям и транспорту, повысил конкуренцию, а автоматизация сделала американских рабочих лишними. Цена сохранения глобальной гегемонии стала неоправданной. Государство разрасталось, но рос и раскол между

² Речь идет о сформулированных экспертами МВФ и Всемирного банка в конце 1980-х гг. рекомендациях по либеральной экономической политике (включая приватизацию и дерегулирование экономики) для стран догоняющего развития.

³ Bai M. President Trump and the End of the American Century // Yahoo News. 2017. January 17.

богатыми и остальными. По мнению Баи, политический истеблишмент его страны с 1980-х гг., от Буша до Обамы, этого не понимал.

Феномен неожиданного для многих – в том числе в нашей стране – поражения глобализма как якобы победоносной идеологии «на все времена» стал очевидным и для участников январской встречи мировых элит на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2019 г. (там же, где идеология глобализма в 1980-е и родилась). Видеообращение нынешнего «голоса Трампа», государственного секретаря М. Помпео и выступления многих других участников экономического Форума позволили американским аналитикам говорить – не больше и не меньше – о «смерти глобализма» и возрождении национальных государств⁴.

Оценивая причины феномена Трампа, важно понимать, что обязанности «исключительного лидера» ударили по кровным интересам самой Америки, причем традиционной, глубинной, рабочей. В первом обращении к конгрессу после избрания в феврале 2017 г. Трамп признал, что в настоящее время 43 млн американцев (т.е. примерно 13% населения США) живут за чертой бедности, и еще примерно столько же выживают на талонах за питание. Один из каждых пяти трудоспособных граждан страны не работает⁵. Именно эта молчаливая, отчужденная, страдающая, униженная Америка в значительной мере и выбрала «националиста» Трампа как альтернативу либералам-глобалистам от Клинтона до Буша и Обамы.

Рассмотрим, что показывает анализ социального состава электората, проголосовавшего за Трампа. Знать это важно, чтобы понять, почему он победил, но самое главное – на кого он может опереться в политической обструкции, которую неолибералы устроили ему после выборов.

Согласно данным одного из ведущих социологических центров США, Pew Research Center, «Трамп одержал впечатляющую электоральную победу... в ходе кампании, выявившей глубокий раскол Америки – по расовому, гендерному и образовательному признакам»⁶. Напомним, что главными конкурентами на выборах в 2016 г. стали «внесистемный» Д. Трамп от Республиканской партии и «системная» Х. Клинтон от Демократической партии.

Наиболее контрастными оказались предпочтения избирателей разных рас. Белые избиратели предпочли Трампа в сравнении с Клинтон большинством в 21% (58 против 37%). Клинтон имела впечатляющее 80% преимущество среди черных (88 в сравнении с 8%).

Гендерный фактор был менее значимым. Женщины-избиратели также предпочли Клинтон, но не так решительно (54 в сравнении с 42%). Мужчины в соотношении 53 к 41% поддержали Трампа. Почти все из мужчин, поддержавших Трампа, – белые.

Наибольший интерес и значимость имеет большой разрыв в президентских предпочтениях американцев в зависимости от уровня образования. Так, в целом выпускники колледжей поддержали Клинтон большинством в 9% (52% за Клинтон, 43% за Трампа), а избиратели без диплома колледжа проголосовали за Трампа (52% за Трампа, 44% за Клинтон). Если рассматривать предпочтения белых избирателей, то Трамп одержал решительную победу среди избирателей, не имеющих диплома колледжа. При этом среди белых выпускников колледжа (группы, которую многие американские социологи ранее идентифицировали как ключевую для предполагавшейся победы Клинтон) Трамп ее опередил, хотя и ненамного (на 4%). Две трети (67%) не закончивших колледж белых поддержали Трампа в сравнении с 28% избирателей, высказавшихся за Клинтон (преимущество очень значительное). Трамп завоевал предпочтения белых мужчин с дипломом колледжа в соотношении 49 к 45%.

Наконец, важно обратить внимание на возрастные различия. Американская взрослая молодежь (так называемые *millennials* – родившиеся на рубеже этого века и имеющие

⁴ Martel F. Pompeo Celebrates Death of Globalism at Davos Speech: «Nations Matter» // Breitbart.com. 2019. January 22.

⁵ Remarks by President Trump in Joint Address to Congress // The White House. 2017. February 28.

⁶ Tyson A., Maniama S. Behind Trump's Victory: Deviations by Race, Gender, Education // Pew Research Center. 2016. November 9.

возраст до 29 лет) предпочла Клинтон Трампу с большим разрывом (55 в сравнении с 37%). Но данная возрастная группа приняла очень слабое участие в самих выборах. Значительно более активные избиратели старшего возраста (65 лет и старше) в целом предпочли Трампа (53% за Трампа, 45% за Клинтон).

Наиболее яркую оценку сложившейся ситуации и вызовам, перед которыми оказались США, дает знаменитый социолог Н. Хомски, придерживающийся левых взглядов⁷. По его словам, капитализм в США и в Европе вступил в фазу «идеального шторма», когда в 1970-е гг. отказался от так называемого регламентированного (регулируемого) капитализма 1950–1960-х гг. с его инструментами социальной поддержки нуждающихся, элементами эгалитаризма и демократического участия, вступив в стадию неолиберализма, превратившего общество в аморфную массу индивидуумов.

Н. Хомски для объяснения сложившейся в США ситуации цитирует характеристику К. Маркса положения французских крестьян времен Наполеона III («...поскольку между этими индивидуумами существует лишь местная связь, поскольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации – они не образуют класса. Они поэтому не способны защитить свои классовые интересы от своего собственного имени... Они не могут представлять себя, их должны представлять другие...» [Маркс, 1957: 207–208]). Используя этот образ (с прямой ссылкой на классика), Хомски указывает, что результатом отказа толстосумов от «регулируемого капитализма» стало то, что реальные доходы американских рабочих оказались ниже, чем в начале неолиберальных реформ. При этом, в отличие от 1960-х гг., большая часть населения стала пассивной, апатичной, послушной, не способной организованно бороться за свои интересы. Более того, неолибералы по сути обвинили народ в отставании неких «особых интересов», мешавших богатым получать сверхдоходы. При этом Хомски, как и почти все американские левые, отвергающий опыт «реального социализма» в СССР, упускает из виду, что «социальное общество» на Западе возникло (вспомним А.Дж. Тойнби) во многом как «ответ» на «вызов» со стороны СССР, а радикальный демонтаж этого общества начался после самоликвидации данного примера. Этой глубокой несправедливостью и воспользовался Трамп, адресовавшись за поддержкой на выборах к «униженным и оскорбленным» белым американцам-рабочим и найдя у них отклик. Другое дело, что, по мнению Хомски, этот ненавидимый истеблишментом удачливый миллиардер и политический аутсайдер, оказавшись у власти, принципиально ничего пока не изменил – неолиберальный истеблишмент по-прежнему вершит дела в стране.

Надежды «клюнувших» на агитацию Трампа избирателей грозят не оправдаться, натолкнувшись на сопротивление классовых интересов мировых и американских политических сил, поддерживающих неолиберальный глобализм (в США они связаны, прежде всего, с Демократической партией), и на проявившиеся у самого Трампа слабости и противоречия, о чем речь впереди. Однако даже в случае полного провала Трампа и перетверждения в Белом доме власти неолибералов, их господство, как показывает мировая история всех попыток реставрации отживших порядков, в долгосрочном периоде (в масштабе XXI в.) будет носить временный характер.

«Русофобия» как характеристика политического сознания США. Рассмотрим, как «феномен Трампа» влияет на состояние российско-американских отношений, имеющих ключевое значение для обеспечения национальной безопасности и интересов нашей страны.

Прежде всего, как отмечал американский журнал *National Interest*, «из всех президентских кандидатов на президентских выборах 2016 года, только Дональд Трамп поддержал политический курс, направленный на пересмотр провокационной западной экспансии на Восток, снижение напряженности и выявление подлинных намерений России»⁸. Можно сказать, что в этот период времени и у политических лидеров, и в целом в общественном

⁷ Chomsky N. Neoliberalism Is Destroying Our Democracy // *The Nation Magazine*. 2017. June 2.

⁸ Merry R.W. Stop Poking the Bear // *The National Interest*. 2017. January-February.

мнении относительно перспектив улучшения отношений наших двух стран сохранялся высокий потенциал надежды. К сожалению, действительность превзошла самые худшие ожидания. В марте 2017 г. в интервью американскому телеканалу ABC News пресс-секретарь президента России Д. Песков на вопрос ведущего, находятся ли Россия и США в состоянии новой «холодной войны», ответил: «Новая “холодная война”? Может, даже хуже... Такого не было в дипломатических отношениях в мире многие десятилетия»⁹. К такому же выводу пришли ведущие американские специалисты по России – такие как Р. Легвольд, С. Козн и многие другие [Legvold, 2016; Cohen, 2014; Cohen, 2019].

Поворот в сторону ухудшения российско-американских отношений связан, прежде всего, с решимостью правящей элиты США использовать «русофобию» как многократно проверенный на протяжении американской истории инструмент решения внутриаполитических проблем (в данном случае – проблемы ненавистного либералам Трампа). Это требует комментария, поскольку, строго говоря, термин «русофобия» неточен. На самом деле речь идет об отношении не к русским как к этносу, а к россиянам как гражданам России и как представителям, в терминах С. Хантингтона, «православной цивилизации». Для понимания американских политических настроений сошлемся на характеристику этого феномена известным американским историком и журналистом сербского происхождения С. Трифковичем, который характеризует американскую русофобию как «параноидальную, истерическую особенность публичного дискурса, касающегося России и всего русского в сегодняшней Америке»¹⁰. По его мнению, для либералов Россия – сильнейший раздражитель: это – христианская и европейская страна-цивилизация, упорно отказывающаяся постмодернизироваться, не стыдящаяся своего прошлого и не желающая «сдавать» свое будущее. При этом идеологическая русофобия либералов смешивается с враждебностью к России как к геополитическому противнику, Трифкович делает справедливый вывод, что политическая русофобия еще больше девальвирует и без того низкое качество публичного дискурса в США по проблемам мировой политики.

Рассмотрим теперь флуктуации американского общественного мнения о России. Как отмечает в своем анализе американский социолог К. Бауман¹¹, эксперт по проблемам общественного мнения из Американского института предпринимательства, с 1989 г. взгляды американцев на Россию менялись в точном соответствии с состоянием российско-американских отношений. Доминирование негативизма в адрес России сформировалось относительно недавно. «В более оптимистичные» (по оценке американцев) времена сразу после падения Советского Союза, которые у нас называют «лихими 1990-ми», 62% граждан США относились к нам вполне благосклонно. Однако уже в 1999 г. (ко времени завершения войны в Чечне и фактического прихода к власти В. Путина) число граждан США, видевших в России врага, выросло до самой высокой в конце века отметки – 24%. Еще 29% американцев относились к нам тогда недружественно, но не враждебно. Только небольшое количество американцев (9%) видели в конце 1990-х гг. в России союзника. По данным опросов Института Гэллапа, негативные взгляды американцев на Россию росли с 2012 г. (это год отрицательно оцененного в США переизбрания В.В. Путина на пост президента). Но и накануне президентских выборов в сентябре 2016 г., по данным совместного опроса YouGov и The Economist, всего 27% зарегистрированных республиканцев относились к российскому президенту негативно, а 85% из них вообще называли Путина сильным лидером. В американской прессе того времени можно встретить такую его оценку: «Я думаю, что он – единственный лидер крупной страны, который выделяется в наше время. Он действует в интересах своей страны и не церемонится»¹². Однако всего через несколько месяцев,

⁹ Full Exclusive Interview: G. Stephanopoulos One-on-one with Russian Press Secretary Dmitry Peskov // ABC News. 2017. March 31.

¹⁰ Trifkovic S. Confronting Russofobia // Chronicles Magazine. 2017. April 06.

¹¹ Bowman K. American's Views on Russia, NATO, and Foreign Policy under President Trump // The Forbes Magazine. 2017. March 13.

¹² Putin Finds a Fan Base in Trump Country // The Financial Times. 2016. September 20.

в опросе в марте 2017 г., проведенного телекомпанией CNN совместно с Opinion Research Corporation, уже 75% опрошенных американцев заявили, что видят в России чрезвычайную (34%) или умеренно серьезную угрозу Соединенным Штатам.

Представляется, что отмеченные изменения отношения американцев к России связаны, прежде всего, с тем, как американцы оценивают состояние и политику нашей страны. Россия и США, две сильные страны, – объективные геополитические противники (хотя им случалось сближаться для противодействия общим врагам) и представители качественно разных цивилизаций. Поэтому любое ослабление России как противника США воспринимается американцами позитивно, и наоборот. В качестве примера сошлемся на восприятие в США процессов кризиса российской государственности при Керенском, Горбачеве и Ельцине, и напротив, состояния дел в нашей стране в периоды «державного» усиления при Сталине и Путине. При всех отличиях этих лидеров и периодов их правления первые трое в глазах американцев были и остаются «хорошими парнями», которые пытались сделать Россию более демократической, а Сталин (после Второй мировой войны) и Путин сегодня – едва ли не живыми воплощениями дьявола.

Все это полностью коррелирует со взглядами американцев на созданный и существующий в противовес России военный блок НАТО. Согласно опросам, граждане США однозначно поддерживали этот блок с момента его создания в разгар «холодной войны» и сохраняют эту поддержку до сих пор (80% поддержки, согласно данным Института Гэллапа за февраль 2017 г.). Это касается и мирового лидерства США: примерно три четверти американцев с 2001 г. и до сих пор считают, что США должны играть ведущую роль в мировых делах.

Для понимания объективных трудностей, перед которыми оказался Трамп на посту президента, сошлемся на оценку К. Бауман: «Оценивая последние опросы, можно сделать вывод о том, что тон Трампа в отношении России и НАТО выглядит несинхронным с общественным мнением. [...] Широкий диссонанс между Трампом и публикой, – делала вывод Бауман, – превращают для него в крайне трудную задачу завоевание доверия американцев в этой критически важной области»¹³.

Рашагейт как инструмент обструкции Трампа. Последовавшие события 2018–2019 гг. подтверждают вывод К. Бауман об объективных препятствиях реализации предложений Трампа о нормализации российско-американских отношений. За это время заканчивались крахом любые попытки Трампа сблизиться с Россией. Наоборот, действия, обострявшие эти отношения (бомбардировка американцами правительственных войск Сирии, новые санкции против Москвы, ее дипломатических представителей и граждан), вызывали однозначно одобрительную реакцию не только политической элиты, но и в целом большинства населения США. Конечно, на формирование мнений американцев о малоизвестной им России существенно повлияли акцентированная «русофобия» конгресса и либеральных СМИ после обнародования в марте 2017 г. «доказательств» того, что российские хакеры в период подготовки США к выборам взламывали сервер Национального комитета Демократической партии и вообще «подыгрывали» Трампу. Обсуждение гипотетического влияния России на президентские выборы в США быстро получило название «Рашагейт» (по аналогии с Уотергейтом, Ирангейтом и другими политическими скандалами предшествующих десятилетий).

Приведем конкретные факты, характеризующие общественное мнение американцев о России в период президентства Трампа. В марте 2017 г., согласно опросу Института Гэллапа, 70% опрошенных имели неблагоприятный взгляд на Россию и 28% – благоприятный. Согласно мартовскому опросу CNN/Opinion Research Corporation, 75% респондентов рассматривали Россию в качестве очень серьезной (34%) или умеренно серьезной (41%) угрозы Соединенным Штатам – это был наивысший процент такого рода после пика

¹³ Bowman K. American's Views on Russia, NATO, and Foreign Policy under President Trump // The Forbes Magazine. 2017. March 13.

холодной войны в 1985 г.¹⁴ К маю того года негативное отношение в США в отношении нашей страны достигло очередного взлета. По данным Rasmussen Reports, тогда уже 80% американских избирателей имели негативное мнение о Путине, включая 55% с очень негативным мнением (12% имели положительное впечатление о российском лидере, 2% имели о нем очень положительное мнение)¹⁵.

Большой интерес представляет опрос, организованный известным американским специалистом в области кибербезопасности П. Осиком в мае 2017 г. По его данным¹⁶, в это время более половины (51%) американцев полагали, что Россия сегодня опаснее, чем на протяжении 40 лет холодной войны. Еще больший процент (58%) мало верил или вообще не верил в способность правительства защитить страну от кибератак из-за границы, а 53% были озабочены или очень озабочены российским влиянием на Белый дом. Как писал П. Осик, «мы обнаружили, что большинство граждан страны рассматривают Россию как величайшую киберугрозу и озабочены влиянием России на американские выборы и Белый дом (то есть на Трампа. – Л.Д.)». На вопрос, какая страна представляет наибольшую киберугрозу Соединенным Штатам, около 31% назвали Россию (Северная Корея набрала около 19%, Китай около 18%, Иран около 5% голосов испуганных американцев).

Наиболее объективное представление о происходящем дает системный анализ, данный одним из ведущих американских историков и политологов, почетным профессором Принстонского университета С. Козном в леволиберальном еженедельнике The Nation¹⁷. По его словам, война взаимных обвинений и расследований политических, журналистских и возможно, разведывательных элит, получившая условное название «Рашагейт», дает крайне тревожную характеристику людям, играющим большую роль в управлении Америкой. В центр скандала поставлен Трамп, оказавшийся у власти якобы в результате сговора с Кремлем (то есть предательства). Подобные обвинения беспрецедентны для американской истории. Они уже деформировали трамповское президентство, но никто и предсказать не может, как это отразится на этом институте в будущем.

Организаторы Рашагейта прокламируют, что «российское вмешательство» в выборы в США является не только «атакой на американскую демократию», но и «актом войны». Не подталкивают ли они тем самым Вашингтон, задается вопросом С. Козн, к ответу в форме «акта войны» против России? Более того, по его мнению, выдвигая обвинения в предательстве против Трампа, они тем самым рискуют спровоцировать его действительно начать войну против России только затем, чтобы доказать, что он не «кремлевская марионетка». Твердя, что не доверяют президенту в ведении переговоров с Путиным, фанаты Рашагейта фактически ограничивают его полномочия решать кризисные проблемы с Россией дипломатическими средствами (как это сделал Кеннеди во время Кубинского кризиса в 1962 г.), не доводя дело до ядерной конфронтации.

Не найдя реальных доказательств «заговора русских» против Национального комитета Демократической партии, организаторы Рашагейта переместили фокус обвинений на «атаку русских против нашей демократии» при помощи пропаганды через социальные сети. Но такое представление, справедливо пишет С. Козн, оскорбляет наших избирателей, представляя их легко манипулируемыми зомби, неспособными принимать самостоятельные и легитимные решения и только ждущими сигнала о том, как голосовать. Эти соображения приводят Козна к суждению, что американская двухпартийная система все меньше играет роль двигателя позитивных перемен, а все больше – создателя конспирологических теорий, новой холодной войны и неомаккартизма. Кстати, его жертвами давно уже стали сам профессор С. Козн, профессиональный историк-советолог, и его

¹⁴ Опрос показал, что три четверти американцев считают Россию угрозой // РИА Новости. 2017. 7 марта.

¹⁵ Rasmussen Reports. 2017. May 8.

¹⁶ Ausick P. Half of Americans Believe Russia Now More Dangerous Than Ever // 247wallst.com. 2017. May 5.

¹⁷ Cohen S.F. 'Russiagate' Is Revealing Alarming Truth about America's Political-media Elites // The Nation. 2018. February 21.

немногочисленные сторонники налаживания нормальных отношений с нашей страной в интеллектуальном мире Америки.

Перспективы российско-американских отношений. В этой связи возникает решающе важный (для России) вопрос о том, как Трамп в преддверии президентских выборов 2020 г. собирается выполнять свои предвыборные обещания и реагировать на предпочтения избирателей. Посмотрим, как эти предпочтения складываются в последние месяцы.

Согласно общенациональному исследованию Института Гэллапа, проведенному в августе 2018 г., «сила Трампа – экономика, слабость – Россия и окружающая среда»¹⁸. По данным этого исследования, половина (50%) опрошенных одобряют, как Трамп рулит экономикой (причем уровень одобрения экономической политики этого президента выше, чем деятельности в данной сфере его предшественников в Белом доме). А вот руководство Трампом политикой в отношении России одобряют лишь 35%. Итак, исследование Института Гэллапа подтвердило выводы, сделанные ранее К. Бауман. При этом 75% опрошенных американцев уверены в том, что Россия вмешивалась в их выборы (всего 16% так не считают). Среди тех, кто уверен во вмешательстве, 36% считают, что оно не повлияло на результат выборов, а 39% полагают, что повлияло. Такая убежденность большинства американцев в «происках России» сформировалась под влиянием пропаганды в СМИ при отсутствии альтернативных источников информации и фактических доказательств.

Промежуточные выборы 2018 г. показали складывание межпартийного консенсуса в США по отношению к России, причем крайне отрицательного. Так, новоизбранный спикер конгресса, лидер демократического большинства в нижней палате Н. Пелози в интервью самому «русофобскому» СМИ США, каналу MSNBC, отвечая на вопрос об отношениях Трампа с Путиным, выразилась в том смысле, что находит отношения президента «с бандитами (thugs) по всему миру» ужасающими и очень опасными¹⁹. Никогда еще за всю историю российско-американских и советско-американских отношений третье по значимости официальное лицо США, каковым является спикер конгресса, не позволяло себе ничего подобного в адрес действующего лидера России.

Итак, чего Россия может дальше ждать от Трампа? Прежде всего, надо иметь в виду, что ему приходится иметь дело с предельно запутанным и противоречивым состоянием массового сознания. По состоянию на 2018 г., по данным того же Института Гэллапа, несмотря на все сомнения и оговорки, в большинстве своем американцы были за приоритет дипломатии над санкциями в отношениях с Россией²⁰. И это хорошо. Но большинство это незначительно, зыбко, противоречиво, подвержено влияниям и колебаниям внутрисполитического и внешнеполитического свойства. Плюс – особенности психологии и стиля правления самого президента...

Все большее число политиков и политологов начинает признавать, что наступила «новая холодная война». Некоторые специалисты – в частности, профессор Токийского научного университета М. Оба – констатируют, что она в значительной мере отлична от «старой холодной войны» с учетом исчезновения двух прежних лагерей, разделенных барьерами, разрушенными в эпоху глобализации. В этих условиях Китай, по мнению Оба, пытается создать для человечества новый мировой порядок, однако «мы не видим каких-либо норм и ценностей, которые создавали бы для других стран основу для следования по пути такого мирового порядка». Но в то же время и «США сталкиваются сегодня со своими собственными внутренними противоречиями, не представляя из себя того, что должно было бы быть маяком свободы и демократии или лидером западного блока с видением нового мирового порядка». Таким образом, констатирует японский профессор (и с этим трудно не согласиться), «эта холодная война (если она таковой является)

¹⁸ Jones J.M. Economy a Strength for Trump; Russia, Environment Weaknesses // Gallup. 2018. August 16.

¹⁹ Pelosi: Trump's Relationship with 'Thugs' Like Putin Is 'Appalling' // MSNBC. 2019. January 4.

²⁰ Jones J.M. More in U.S. Favor Diplomacy Over Sanctions for Russia // Gallup. 2018. August 21.

включает в себя еще более запутанную структуру конфликтов и сотрудничества, раскола и единства, чем предыдущая. Мы вступили в век крайней неопределенности»²¹.

Таким образом, «феномен Трампа» знаменует собой состояние высокой неопределенности политики США и мировой политики в целом. Его появление в Белом доме стало закономерным результатом развития внутривнутриполитических и мировых процессов, требующих от США во имя сохранения потенциала великой державы отказаться от имперской внешней и неолиберальной внутренней политики (глобализма). Американский правящий класс и в целом население США оказались глубоко расколотыми, причем борьба между двумя лагерями достигла беспрецедентного ожесточения. В решающей степени на исход этой битвы будут влиять состояние экономики и социальное самочувствие электората.

Неопределенность касается и внешней, оборонной политики администрации США, ее отношений с Европой, а главной – с Китаем и с Россией. Очевидно, период надежд на Трампа со стороны тех в мире (в том числе в нашей стране), кто поверил его предвыборным обещаниям и послевыборной риторике, надеясь на поворот к лучшему в международной обстановке и на лучшие условия для независимого развития, или иссякли, или превратились в свою противоположность. Выяснилось, что из всех трамповских инициатив именно попытка проведения курса наподобие новой разрядки вызвала наибольшее сопротивление и всего правящего класса, и населения США в целом. В результате на этом направлении Трамп проявил наибольшую непоследовательность и слабость, из потенциального миротворца превратившись чуть ли не в «поджигателя войны».

Крушение попыток Путина и Трампа наладить отношения двух стран – своего рода трагедия. Противники Трампа и России ухватились за Рашагейт как за главное орудие борьбы по «уничтожению» нынешнего президента. Этот внутривнутриполитический прием превратился в суть политики Вашингтона на российском направлении. Ее важнейшим мотивом, разумеется, является активное сопротивление всего правящего класса Америки перспективе возрождения России в качестве великой державы, проводящей национально-ориентированную, независимую от США политику. В то же время не следует преувеличивать значение «русофобии» в политике США, поскольку главным соперником и геополитической угрозой американцы небезосновательно считают не Россию, а Китай.

Состояние неопределенности вызывает осторожные надежды на возвращение Америки к политике здравого смысла. Признаки этого время от времени появляются. Например, в отличие от его же прошлых высказываний, в конце марта 2019 г. советник по национальной безопасности Джон Болтон заявил: «Я думаю, сложно достичь прогресса в двусторонних отношениях с Россией, когда все, что делается, используется политическими оппонентами, чтобы показать некие свидетельства сговора с Россией»²². Впрочем, дело улучшения отношений наших стран зависит не только от американцев, но и в огромной, можно сказать, решающей степени от способности и готовности России обеспечить свою экономическую, политическую и оборонную самостоятельность и конкурентоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 8. [Marx K. (1957) 18 Brumaire of Louis Bonaparte. In: Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow: Gosudarsyvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. Vol. 8. (In Russ.)]
Cohen S.F. (2019) *War with Russia? From Putin & Ukraine to Trump & Russiagate*. New York: Hot books.
Cohen S.F. (2014) *A New Cold War? Ukraine Violence Escalates, Leaked Tape Suggests U.S. Was Plotting Coup*. *Democracy Now!* February 20.
Legvold R. (2016) *Return to Cold War*. New York: Polity.

Статья поступила: 04.02.19. Принята к публикации: 08.04.19.

²¹ Oba M. The Unpredictable, Conflicting Structure of the New Cold War // *The Diplomat*. 2018. December 29.

²² Болтон назвал причину осложнения отношений России и США // РИА Новости. 2019. 17 марта.

THE TRAMP'S FACTOR AND RUSSIA: SOCIOLOGICAL ASPECTS

DOBROKHOTOV L.N.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Leonid N. DOBROKHOTOV, Dr. Sci. (Philos.), International Relations Sociology Chair professor, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (dobrokhotoza@yahoo.com).

Abstract. The unusual Donald Trump's figure emergence on political podium looks as unforeseen only at first glance. In reality this is an unknown for many pattern, arising from radical changes in different countries of the world and in their mutual relations that took place during last decade and meaning the World Order fundamental change, the transition from unipolar to multipolar world. Plane and simple it couldn't not but affect US position in the world and in American domestic affairs. Voluntarily shoulding the burden of unique and exclusive World leader – the goal Americans had strived to achieve since the founding of their state – turned to be unreachable. As follows from Trump's statements, he realizes the necessity to relieve some of the burden and to shift the center of efforts to America's internal modernisation that would be capable to prevent actual loss by this state of its superpower status. Yet natural failure of the triumph that had been celebrated by USA after USSR dissolution did not satisfy triumphalists. They are the some Democratic Party followers (not all of them) and neokons, deep state agents who are not ready to tolerate neither Russia's rebirth, nor Trump's victory and who in reality are waging parallel war both against Russia and Trump. Hence the Russiagate promotion to the fore at this war with accusations vs. President and his people for collaboration with Russia. All this is going on in an environment of the new cold war unforeseen neither for us, not for Americans that is much more dangerous for both countries and for all mankind then the old one. Further complicating factor is unpredictability and rugged style of Trump's governance. In any case, under this president and his leadership, the country has entered a state of deep internal crisis, at the same time instigating an external crisis primarily in American-Russian and American-Chinese relations.

Keywords: Trump, voters' preferences, multipolar world, Russiagate, new cold war, «clash of civilizations».

Received: 04.02.19. Accepted: 08.04.19.